

Александр Торин

Невыдуманная история экстрасенсов в России

Copyright © 1997 Alexander Taratorin. All rights reserved.

Любое изменение этого текста, а также воспроизведение его в коммерческих целях может осуществляться только с согласия автора.

E-mail: amtar@pacbell.net

*Есть многое на свете, друг Горацио,
Что и не снилось нашим мудрецам...*

Гамлет, принц Датский.

Поскольку вокруг недавно опубликованной мной повести «Экстрасенс» распространяются всяческие слухи и домыслы, я решил включить компьютер и описать реальную историю, которая легла в ее основу (так сказать, взяться за электронное «перо»).

При прочтении повесть может показаться сплошным фарсом, навеянным «Роковыми яйцами» или «Собачьим Сердцем», перенесенными в Москву восьмидесятых годов. К сожалению, гениальная фантазия Михаила Булгакова воплотилась в реальную жизнь периода общего кризиса социализма. Повесть во многом основана на действительно имевших место событиях.

Пожалуй, проще будет перечислить то, что действительно выдуманно. Выдуманно омоложение организма под зеркалом радиолокатора, и, как следствие, сеансы облучения верхушки Политбюро. Выдуманно и появление знаменитого пятна на голове М. С. Горбачева в результате подобного сеанса пятно это несомненно существовало задолго до описанного в книге периода. По крайней мере, у меня где-то валяется фотография будущего Генсека, сделанная в начале семидесятых годов, и темное пятно на лбу в то время уже имело место быть. Ну вот, пожалуй, и все. Так что фантазия моя довольно-таки ограничена, она просто блекнет перед реальной атмосферой общественного маразма, предшествовавшей распаду СССР.

Теперь по порядку. Еще начиная с периода оттепели, где-то с середины 60-х годов, в Москве существовала странная лаборатория, занимающаяся якобы исследованиями экстрасенсов и их тренировкой. Создана она была при обществе А. С. Попова (Российский аналог уважаемого американского инженерного общества электроники и радиотехники – IEEE). Про эту лабораторию знаю я довольно мало, серьезных исследований там почти не велось, занимались они телепатией, лечением по телефону, проводили какие-то наполовину легальные курсы обучения экстрасенсов. Однажды попалась мне монография И. Б. Когана, известного специалиста по методам передачи информации, в которой он пытался создать теорию передачи мыслей на расстоянии. Деталей этой теории уже не помню, по крайней мере ощущение у меня осталось, что никакой критики она не выдерживает. Словом, всерьез эту лабораторию никто не принимал, и энтузиасты телепатии и оккультизма спокойно сосуществовали с официальной наукой, впрочем никому не мешая, ни один серьезный журнал не печатал результатов их исследований.

К началу восьмидесятых годов ситуация изменилась ...

Если бы я был историком, я бы обязательно задумался над тем, каким образом в общественной структуре возникает нездоровый интерес к оккультным явлениям, и почему он обычно предшествует крупным социальным потрясениям. История знает немало таких примеров. В начале века расцвели спиритические сеансы, на которых вызывались для собеседования души умерших людей. В истории России оккультизм и мистицизм, возможно, сыграли трагическую роль: кто знает, как повернулись бы события, если бы Григорий Распутин не был допущен к царской семье. Послухам, высокопоставленные экстрасенсы и чародеи обязательно появлялись у трона любых правителей, будь то при дворе Брежнева, Мао-Цзе Дуна или Ким-Ир-Сена. В России подобными магами стали Джуна, затем, уже на закате распада Чумаков и Кашпировский, сеансы которых транслировались по телевидению. Венцом мистических настроений явились «заряженные» Чумаковым выпуски «Вечерней Москвы», тираж которых мгновенно раскупался в киосках «Союзпечати».

Джуна Давиташвили

Словом, в начале восьмидесятых, в эпоху «конца устойчивого застоя», в общественном тесте начали зарождаться множественные, подгнивающие пузырьки сверхестественного. Тут и там начали появляться целители, одним движением руки, избавляющие от смертельных заболеваний и воскрешающие людей, находящихся в коме. И тут, как всегда, сыграло на руку историческое обстоятельство: Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Брежнев с трудом передвигался и с еще большим трудом шевелил языком. Почти столь же плачевное состояние было и у многих членов Политбюро. Организмы старцев, переживших Сталинскую диктатуру и много расстрелов повидавших на своем веку, находились на грани износа... Тут, в весьма благоприятный момент, на горизонте появляется Джуна Давиташвили...

Хочу сделать оговорку: Я не берусь утверждать, что Джуна и многие другие целители не имели никакого воздействия на своих пациентов. Многие крупные ученые при одном упоминании экстрасенсов раздражались настолько, что не желали даже обсуждать возможность их воздействия на человеческий организм. Я убежден, что возможен целый ряд эффектов, описываемых нормальной физикой и физиологией, которые могут иметь и излечивающее воздействие. Видел я и такое, чего объяснить не могу. Но об этом после.

В начале своей карьеры Джуна работала медсестрой в Грузии, затем «обнаружила», что может лечить наложением рук, вылечила одного пациента, затем другого, и вскоре продвинулась выше. Кто-то из руководителей Грузии порекомендовал ее тогдашнему председателю Госплана СССР товарищу Байбакову (Имя и отчество уже не помню, кажется его звали Николай Константинович).

Здесь надо сделать еще одну оговорку. Выглядела Джуна весьма экзотично, глаза жгучие, волосы черные, пальцы длинные и тонкие. Одного вида ее могло быть достаточно для некоторой встряски организма. Короче, товарищу председателю Госплана сильно полегчало, а также его супруге и приближенным. Будучи членом Политбюро и человеком в то время весьма влиятельным, он свел Джуноу с Брежневым. Произошло это примерно к концу 1981 года.

Что тогда точно произошло, не знаю. Леонид Ильич был уже весьма плох, что нетрудно было заметить по телевизионным передачам. Вряд-ли Джуна лечила его от какой-нибудь специальной болезни, скорее эти сеансы были чем-то вроде оздоровительной физиотерапии. Факт остается фактом: Брежнев остался доволен, кажется даже почувствовал себя лучше...

Тогда и раздался тот самый звонок из ЦК. Вернее, звонок был только началом, затем произошло совещание в ЦК. Будем считать для простоты факт существования звонка точно установленным. Прозвонил он в кабинете вице-президента АН СССР, академика Владимира Александровича Котельникова. Если кто из читателей вдруг изучал теорию сигналов, передачи информации, он знает, что Котельников в советской науке был кем-то вроде Клода Шеннона, отца теории информации. Знаменитая теорема отсчетов в русских учебниках до сих

пор называется теоремой Котельникова (Американцы предпочитают называть ее интерполяционной формулой Найквиста). Владимир Александрович в то время был директором Института Радиотехники и Электроники (ИРЭ) АН СССР. Хороший был институт. Состоял из двух частей Московской и Фрязинской. «Московская Часть», старый адрес Проспект Маркса 18, располагалась как раз за «Националем», в дворике старого здания Московского университета. Бывший физфак Университета, там на третьем этаже маленькая такая табличка висела, что здесь Лебедев открыл давление света... Была еще и секретная часть в городе Фрязино, там работало более тысячи сотрудников. Занимался институт электроникой, физикой полупроводников, радиолокацией планет Солнечной системы, дистанционным картированием поверхности Венеры и прочими полезными и бесполезными для советского общества исследованиями.

Здесь наша история распадается на два ручейка. Почему исследовать Джуну и прочих экстрасенсов поручили Котельникову, а, например, не тогдашнему министру здравоохранения Чазову, академику Академии Медицинских Наук?

Второй ручеек нашей истории начался в Петербурге-Ленинграде. Жила там удивительная женщина, Нелли Сергеевна Кулагина. Двигала руками предметы, Уставала после сеансов, краснела, давление повышалось. Заснимали ее на кинолентку, пытались разгадать, как она это делает, но тщетно...

В ИРЭ работал академик Юрий Борисович Кобзарев, основоположник советской радиолокации, лауреат Ленинской премии, герой Социалистического труда и прочее и прочее. Очень милый был интеллигентный человек, осколок «старой школы». Лет ему было под семьдесят. Через знакомых услышал он про Кулагину и заинтересовался, Решил поставить эксперименты, привез в Ленинград осциллограф с электродом, а он возьми и зарегистрируй сильное электрическое поле вокруг рук Кулагиной. Физики, они ведь люди такие... Увлекающиеся... Заместителем директора ИРЭ в то время работал член-корреспондент АН СССР Юрий Васильевич Гуляев. Для справки: ныне он академик и директор того же института. Гуляев был выпускником Физтеха, одним из самых молодых член-корроров того времени, успел получить премию Европейского физического общества и, практически, основал целую область науки (Акустoeлектроника). Фильтры, стоящие в цветных телевизорах, основаны на его открытии, сделанном в Кембридже в конце 60-х годов. Ну так вот, прослышав про такие чудеса, Юрий Васильевич хмыкнул и поехал вместе с Кобзаревым «разоблачать» кудесницу. Вот тут-то он и прикусил язык. Кулагина рассеивала руками луч лазера. Вокруг ее рук существовало сильное электрическое поле. Она действительно могла передвигать небольшие предметы, типа кусочка сахара или спичечного коробка. Кроме того, чувствительный микрофон, установленный около ее рук регистрировал короткие ультразвуковые импульсы, а входной каскад усилителя во время экспериментов сгорел... Потом Кулагина за несколько секунд сделала ожог на руке скептическому Гуляеву, который до сих пор утверждал, что все разговоры об ожогах – результат внушения и гипноза, которому он не поддается...

Несмотря на то, что Кулагина никогда лечением не занималась, слухи о Ленинградских экспериментах начали циркулировать и просочились наверх, типа «ученые в ИРЭ уже начали заниматься экстрасенсами».

Короче, Котельникову были выделены валютные средства и ставки для создания специальной лаборатории. Лаборатория должна была исследовать Джуну, разобраться в природе ее целительного воздействия на человеческий организм (читай: организм(ы) особого государственного значения) и дать отчет предстоящему съезду КПСС. Нет, я не ерничаю, именно так, дословно, было сформулировано задание Политбюро. Руководить новой научной программой был назначен Гуляев...

Если кто еще помнит те времена, средства в иностранной валюте в Академии были большой редкостью. Ставки были еще большей редкостью. Не помню точно, сколько денег было выделено, но примерно полмиллиона долларов. В масштабе страны чепуха, конечно, но в конкретном локально-историческом масштабе весьма и весьма неплохо...

Вернемся на секунду в реальную жизнь. Звонок из ЦК произошел. Институту дано задание отчитаться съезду КПСС. Выделены огромные средства и ставки. Вице-президент АН СССР, директор ИРЭ Котельников человек занятый и обремененный непосильной ношей. Заместитель директора Гуляев тоже погряз в руководстве, он одновременно руководит несколькими программами, полупроводники, акустическая электроника, тонкие пленки, преподает в Физтехе... Словом, необходим энергичный руководитель, готовый посвятить себя

этому странному занятию. Он находится в четырнадцатой комнате подвала ИРЭ, доктор физмат наук Эдуард Эммануилович Годик, старый приятель Гуляева. Годик со своими аспирантами занимается физикой полупроводников, вот уже двадцать лет занимается день и ночь, делая измерения и день за днем «выковыривая» все новые и новые эффекты в поведении дырок и электронов. Когда-то он изобрел первые в мире полупроводниковые инфракрасные детекторы, их сразу же засекретили и поставили на военные спутники. Словом, Эдуард Эммануилович, Эдик обычный научный сотрудник, кажется даже не старший. Гуляев предлагает ему возглавить лабораторию по исследованию экстрасенсов. Годик упирается, жалко бросать полупроводники, затем потихоньку увлекается идеей и решает воспользоваться ситуацией по классической научной схеме: «Удовлетворить свое любопытство за государственный счет». Время на дворе конец 1981 – самое начало 1982 года.

В основу подготовленной программы исследований ложится основная идея: Все наблюдаемые эффекты, если они, конечно, имеют место (а в этом Гуляев, помнящий свой ожог и сгоревший усилитель – убежден), основаны на физических явлениях. Дистанционные эффекты не могут быть объяснены ничем, кроме существующих в природе физических полей (электромагнитного, акустического, химического). Поэтому исследования должны начаться с создания аппаратуры, регистрирующей собственные поля и излучения человека во всех возможных диапазонах (оптический, инфракрасный, микроволновый, статический электрический потенциал, магнитные поля, акустическое излучение, и тому подобное).

У Годика работают несколько толковых физтехов, которые с энтузиазмом хватаются за появившуюся возможность и даже притаскивают своих друзей. На выделенные деньги покупаются компьютеры и доступные приборы. Работа начинает кипеть. Тогда же в лаборатории появился и я, в первые недели ее существования в общем-то это было счастливой случайностью. Пришел я к Годику делать диплом, потом стал стажером и занялся анализом и обработкой результатов всяческих экспериментов. Закончил я свою карьеру в ИРЭ в 1990 году уже защитившись, будучи ведущим научным сотрудником и руководителем группы.

Лаборатория тогда располагалась в двух маленьких комнатках в подвале Института Нормальной Физиологии имени Анохина, бывшем медицинском факультете Московского Университета, в небольшом двухэтажном здании, в десятке метров от краснокирпичного здания ИРЭ. Не этот ли дом имел ввиду Булгаков, описывая ночные бдения профессора Персикова, красными, воспаленными глазами наблюдающего за таинственным красным лучом жизни?

Компьютер Nord-100 фирмы Norsk Data

Первые годы в подвале были лучшими годами лаборатории. Вокруг Годика собрался во многом уникальный коллектив, разбившийся на группы одна из них занималась инфракрасным излучением тела, другая оптическим, третья микроволновым, четвертая магнитными полями сердца и мозга, пятая электрическими потенциалами кожи. «Группы» эти состояли как правило из одного человека, максимум двоих, и все ребята впоследствии стали руководителями лабораторий, занимающихся той же тематикой. Мне приходилось крутиться между практически всеми группами, перекачивая в компьютер данные и обрабатывая их, затем я занялся и экспериментами.

По тем временам, валютная инъекция, щедро влитая в наш подвал большими руководителями страны, позволила приобрести уникальное оборудование. Компьютер у нас стоял знаменитый по тем временам, норвежской фирмы «Норск Дата», как и описано в повести, красный и гудящий. И тараканы необычной породы, скрестившиеся с амазонскими тоже не выдумка, они бегали в этом подвале и несколько раз выводили компьютер из строя. Однажды такая вот зверюга заползла в

дисконвод и размазалась по магнитному диску... Ах, магнитные диски. Опять на лирику потянуло...

Лирическое отступление: Добрые старые времена, большие диски фирмы Control Data, по 5 Мегабайт каждый... Если бы я знал, что через много лет буду заниматься сверхплотной и сверхбыстрой магнитной записью, сидя в залитой солнцем Калифорнии, и вспоминать трясущиеся, мигающие лампочками шкафы по 10 Мбайт в каждом, загубленные диковинным тараканом, держа в руках прототип очередного создания ИБМ, объемом в 40 Гигабайт и весом граммов в пятьсот... Если бы знал я, что напишу несколько книжек, излагающих основы той самой магнитной записи... Ирония судьбы...

Возвращаясь к лаборатории: прототипы новой аппаратуры были сделаны довольно-таки быстро. Естественно, пробовали их на себе, я подолгу сидел в кресле под объективом инфракрасной камеры, задерживая дыхание и пытаюсь наблюдать реакцию сосудов на руках. До сих пор с удовольствием вспоминаю это время: куда ни ткни, казалось, открывались все новые и новые удивительные явления. Оказалось, что температура рук синхронно колеблется, что по мозгу животного бегают тепловые волны, что вокруг человека существует электрический потенциал, модулированный дыханием и биением сердца... Дальше интереснее, при внимательном взгляде на тело человека, удалось увидеть странные реакции отдельных участков кожи, связанных с внутренними органами (дерматомы).

Не стоило, однако, забывать, что Партия ждет отчета. Наверху нервничали, требовали от дирекции скорейшего проведения экспериментов. Поэтому, как только первые прототипы аппаратуры были готовы, к нам начали привозить Джуна. Я думаю, что общее впечатление от ее визитов я передал в книге достаточно точно. Несмотря на то, что мафия за ней, конечно, не охотилась, вокруг нее всегда крутились какие-то странные личности, раздавались бесконечные звонки, обделывались дела. Совершенно естественно, что она не понимала, да и не могла понимать методику научного исследования, часто сердилась, что результаты ей не показывают (Показывать-то в общем было и нечего...). Иногда Джуна устраивала скандалы, требовала, чтобы все эти физики включили свои приборы и убирались, она и сама в состоянии все измерить. В полном соответствии с духом времени, Джуна была под большим секретом зачислена в ИРЭ старшим научным сотрудником (первоначальная идея товарищей из Политбюро склонялась к должности профессора, но озверевший Котельников настоял на том, чтобы снизить ставку).

Слева направо: старший научный сотрудник Александр Петров, Александр Тараторин, Джуна Давиташвили и журналист Лев Ефимович Колодный в 1984 г.

Я думаю, что Джуна искренне верила в свои способности, была готова лечить кого бы то ни было. Однажды у меня болело горло, и Джуна предложила мне сеанс лечения. Я согласился, было интересно, чем это кончится. Никаких ощущений у меня не возникло, а через пару дней началась тяжелая ангина...

Мы пытались увидеть эффекты «нулевого порядка», направляя различные датчики на руки Джуны и на тело пациентов. Увы, никаких явных физических аномалий приборы не регистрировали. Зато нам удалось заметить кое-что другое. Через некоторое время после того, как Джуна делала свои пассы руками, упоминая космическую энергию и божественный дар, у пациентов часто происходило перераспределение крови в коже, иногда

довольно-таки локализованное. Это невольное наблюдение послужило основой цикла работ по чувствительности рецепторов кожи к тепловым потокам, и впоследствии привело к гипотезе, довольно-таки изящно объясняющей воздействие экстрасенсов. Дело в том, что кожа человека чувствует очень маленькие тепловые потоки, так что сигнал, идущий от руки на порядок выше порога чувствительности. Таким образом, движения экстрасенса можно сравнить с бесконтактным массажем. Далее, отдельные участки кожи связаны через спинной мозг с внутренними органами, если кровообращение в этом участке повысится, возникнет дополнительная иннервация и внутреннего органа, к нему притечет кровь, усилятся иммунные

процессы, что в некоторых случаях может иметь положительный лечебный эффект. Нам даже удалось измерить реакции внутренних органов (почка, печень) при воздействии экстрасенсов. Далее, мы установили, что реакция кожи имеет исключительно тепловой характер: она сохраняется при изоляции руки от кожи материалом, пропускающим инфракрасное излучение и исчезает, если рука изолирована от тела инфракрасным фильтром. Эффект этот, иллюстрированный многочисленными картинками и графиками, был включен в секретный отчет, соавтором которого я являлся. Отчет ушел «наверх», и дирекция на некоторое время облегченно вздохнула.

Оставалась невыясненной тайна Н. С. Кулагиной. Наконец, удалось пригласить ее для экспериментов. Каждый опыт с перемещением объектов давался ей с большим трудом, давление резко поднималось, лицо у нее краснело и ей потом приходилось долго отдыхать. В результате почти недельной работы удалось выяснить, что из ладони у нее выпрыскивается мелкими капельками гистамин, возможно через потовые железы. Выпрыскиваясь, он образует заряженный аэрозоль, что и объясняет все наблюдаемые эффекты. Выпрыскиваемые капельки вызывали щелчки в микрофоне, они меняли диэлектрическую постоянную среды, рассеивая луч лазера, разъедая кожу (знаменитый «ожог»), наконец, они «садились» на объект, заряжая его. Все физические прикидки (заряд, концентрация) сходились с наблюдаемыми эффектами. Понять физиологический механизм подобного выпрыскивания нам так и не удалось это действительно был физиологический феномен. К великому сожалению всех, Кулагина вскоре умерла, унеся свою тайну с собой – все эти демонстрации давались ей с большим трудом.

Слева направо: Джунa Давиташвили, Александр Тараторин, и старший научный сотрудник Александр Петров в 1984 г.

Вскоре «сверху» спустилось распоряжение активизировать работы с Джуной, чего никому в отделе делать не хотелось. Подготовка к этим, в общем-то бессмысленным экспериментам, отнимала много времени, а результаты практически не приносили ничего нового. У меня сложилось тогда впечатление, что «научный» отчет разочаровал заказчиков чуда не произошло, волшебник вроде бы и не волшебник, обманули, гады. Мы им валюту, ставки, а они чего-то там намеряли, и мозги начальству крутят...

Тут появилась новая проблема. Слухи о лаборатории прошли по верхам, по Академии Наук. В подвал полезли все, кому ни лень. Был и сам товарищ Байбаков, председатель

Госплана, и президент АН Анатолий Петрович Александров, и следующий президент Гурий Иванович Марчук, были политические советники Генсека (уже не помню, какого, может быть Брежнева, а может и Андропова), потом куча товарищей из ЦК, потом валом пошли первые секретари райкомов партии, заведующие отделами Моссовета, КГБ, все возможные академики и директора институтов, космонавты, деятели искусств. Всем им показывали цветные картинки на экране компьютера о том, как Джуна водит рукой над пациентом, а спина его краснеет и краснеет... И руки показывали, «до и после». Про алкоголь это я, конечно, преувеличил, нет, реакция видна прекрасно, сосуды-то расширяются, но вот различить коньяк от водки или портвейна мы никогда не пытались.

Насколько я помню, работать стало практически невозможно. Многими визитами и демонстрациями занимался непосредственно я, даже написал небольшую автоматическую программу, которая «крутила» на экране цветные картинки в нужной последовательности. Однажды я посмотрел на статистику использования одного из файлов, и увидел, что за последние несколько месяцев показывал его 1130 раз... А тут еще и пресса подвалила. «Вечерняя Москва», «Огонек», «Наука и жизнь», программа «Время», телевидение, какой только чепухи про нас не писали... Нет, некоторые публикации были приличными, но другие... Словом, см. текст. «Пора исследовать роговые оболочки, – сказал руководитель лаборатории». А вот перед Львом Ефимовичем Колодным, известным Московским журналистом того времени, прошу извинения, он как раз неплохо обо всей этой чертовщине писал.

Обнаруженные нами эффекты требовали серьезного, аккуратного исследования, совместно с физиологами. Годик пытался установить сотрудничество с различными институтами, кое-что получалось, но вяло. Тут умер Брежнев и «верха» притихли на некоторое время бывший председатель КГБ Андропов начал наводить порядок. Джуна еще появлялась в подвале, но больше рассказывала о своих песнях, картинах и стихах. Казалось, теперь удастся заняться нормальной наукой.

Примерно в это самое время и произошла активизация военных. История эта, насколько я ее знаю, довольно анекдотична, и, по-видимому, очень близка к описанной в романе.

Короче, жили-были в Калифорнии, в престижном Стэнфордском Исследовательском Институте, мистер Рассел Тарг и мистер Эдвин Мэй (Надеюсь, что не переврал их имена). Ах нет, впрочем, да здравствует великая сила Интернета. Вот его книги из библиотеки Конгресса США (только что скачал из каталога):

Mind at large/Institute of Electrical and Electronic Engineers symposia on the nature of extrasensory perception; edited by Charles T. Tart, Harold E. Puthoff, Russell Targ.

Targ, Russell. Title: Mind-reach: scientists look at psychic ability/by Russell Targ and Harold E. Puthoff; introd. by Margaret Mead; foreword by Richard Bach. Published: London Cape, 1977. LC Call No.: BF1029 .T37 1977b

Author: Targ, Russell. Title: The mind race: understanding and using psychic abilities/Russell Targ & Keith Harary; foreword by Willis Harman; epilogue by Larissa Vilenskaya. Published: New York: Villard Books, 1984. LC Call No.: BF1031.T285 1984

Вот-вот, последняя книжка крайне поучительна. О ней-то и пойдет моя история.

Короче, занимались ученые всякими сомнительными экспериментами по телепатии (да-да, из одной подводной лодки в другую подводную лодку мысли транслировали). Потом изучали воздействие всяких там полей на человека. Военные их финансировали, куда уж без этого. А потом я так толком и не пойму, что произошло, кажется интерес у вояк к парапсихологии начал ослабевать. А что в таком случае надо делать для выживания в страшном, жестоком мире капиталистической науки? Правильно, уважаемый читатель, создавать врага, размахивать красной угрозой. У красных ведутся обширные исследования, и мы, господа генералы, страшно страшно отстанем, если...

Короче, году в 1983 примерно приехали товарищи в Россию с научным визитом. До них дошли слухи об исследованиях Гуляева (по-видимому еще Ленинградские эксперименты с Кулагиной). Явились они в наш институт, первый отдел на рога встал. Деталей я не знаю, но в нашу лабораторию их, естественно, не пустили. Гуляев с Годиком залили им мозги рассуждениями о «сложной картине физических полей, существующих вокруг любого биологического объекта», то есть свели дискуссию на чисто научный уровень, даже показали пару открытых публикаций, которые мы к тому времени подготовили в «Докладах АН СССР». Ну что же, покрутились они, приняхались, посетили еще каких-то чайников, вроде тех, которые утюги к животу притягивают, уехали в Калифорнию, да и написали книгу (1984 год). Честно описали свои путешествия, намекнули, что в России много секретных и закрытых лабораторий, которые... Словом, у русских это все уже есть. Уверен, что они пытались таким образом сшибить деньгу, во всяком случае, через год-другой поползли слухи, что Министерство обороны США форсирует исследования в области парапсихологии, создало специальный институт и прочее.

Кстати, по очередной иронии судьбы, попав в Америку я поселился в пяти минутах ходьбы от того самого SRI (Stanford Research Institute, Menlo Park, CA). Исследуя магнитные диски и тоскуя по науке, я связался с Годиком, который к тому времени тоже уже находился в США, но на другом побережье. У того сохранилась визитка Тарга. Сколько я не звонил по этому телефону, отвечал мне автоответчик милым женским голосом. Голос сообщал мне о том, что я связался с лабораторией (Ох. Дай Боже памяти, как же она называлась, что-то вроде нейромагнитных исследований). Я аккуратно рассказывал, что в Москве работал у Гуляева и Годика, теперь вот живу и работаю здесь, был бы рад встретиться, привез с собой некоторые статьи и новые научные материалы. Ответа ни разу не последовало. Я написал несколько

писем, ответа, естественно, тоже не получил. Поскольку работы я явно не искал и напрямую это указывал, я почти убежден, что лаборатория эта до сих пор «закрыта» для внешних глаз.

А теперь про наших, советско-русских товарищей со звездочками на погонах. Военные во всем мире одинаковы (да не в обиду им будет сказано!). Ох, что-то мне эта фраза напоминает. Чувствую, не обойтись без маленького лирического отступления.

Маленькое лирическое отступление: В том же 84 году приехал к нам инженер из Англии, Дэвид, собирать экранированную камеру, купленную для очередных экспериментов. Камера должна была микроволновое излучение снаружи экранировать, собирать ее было сложно, вот его фирма и прислала. Запомнился мне Дэвид несколькими своими поступками. Во-первых, он был законченным алкоголиком, что объяснял невыносимыми страданиями, причиняемыми ему приступами тропической лихорадки. Лихорадку он, якобы, подхватил где-то в странах третьего мира, куда он ездил для сборки экранированных камер. Во-вторых, он уже на второй день снял какую-то девку в баре (времена были соответствующие, в валютный бар обычная девушка попасть так запросто не могла), и не переставал восхищаться культурным уровнем русских девушек: его избранница свободно говорила на четырех языках. Узнав об этом, мы прикусили языки и анекдотов ему больше не рассказывали. В-третьих, и это собственно главная причина моего лирического отступления, внутри камеры надо было делать проводку. Для этого был вызван институтский электрик Гена, попавший на страницы моей книги. (Гена, хватаящий за рукав буржуя у гостиницы «Националь»). Этот Гена был уникальной личностью, он действительно закончил несколько курсов физтеха, но был вынужден бросить учебу из-за болезни матери, прикованной к постели. Так вот, Гена был в доску пьян и, матерясь, прокладывал черный кабель внутри камеры, в то время, как не менее пьяный Дэвид с восхищением смотрел на него, хватал нас за руку и повторял: «Believe me, all electricians all over the world are absolutely the same!» (Все электрики во всем мире совершенно одинаковы)...

Да, так что военные во всем мире неуловимо похожи друг на друга, как и электрики. Нетрудно догадаться, что произошло в Москве. Неожиданно к нам в подвал зачастили люди в мундирах, с генеральскими и адмиральскими звездами. Переговоры с ними велись обычно при закрытых дверях, рядовые сотрудники могли только догадываться, что именно обсуждалось. Основываясь на отрывочных слухах, я могу заключить, что при Генеральном штабе начиналась весьма крупная программа всяческих паранормальных исследований.

Столько всего происходило, что по прошествии лет уже в голове смешалось. Вот вам, например, история с радиолокатором. Нет, уважаемые, не выдумал я ее, только омоложение и выдумал. А вы что думали, солдатиков не облучали в раскрыве антенны? Думали, тема доклада «Влияние излучения на подавление психики армии противника» это фигня? Нет, уважаемые читатели, так оно и было! До сих пор помню. Приехал подполковник или полковник, солидный, графики показывал. Рыбок облучал, кошек облучал, собак облучал. Потом солдат облучал. Солдаты утомлялись, засыпали. Армию противника облучать хотел, не успел, правда... Или вот еще, с панцирем черепаховым. Тоже реальная история. Пришел мужик, говорит, панцирь энергию накапливает, ультрафиолет, а потом переизлучает. Алкоголизм как рукой снимает, потенция потрясающая, опухоли рассасывает только так! Рядом с ним профессор из Киева, физик-теоретик, обосновал все это по-научному, где мюоны летают, где глюоны, и почему элементарные частицы в панцире накапливаются.

А вот это в книгу не попало. Мы для курьеза демонстрировали, как на инфракрасной камере дыхание из ноздрей видно. Ну вот, товарищи из КГБ и смекнули: «Давайте, говорят, у Генсека дистанционно на лицо смотреть, поплохее ему, родимому, дыхание прерывистым станет, а мы тут как тут, и бригада реанимации рядом, и телевизионное вещание прекратим, чтобы неудобства перед средствами массовой информации избежать». Кстати, по-моему для Брежнева уже начали закупать установки в Кремлевский Дворец Съездов, да не успели, помер он, бедняга.

А военные все эти рассказы слушают, заморожено так... Прямо так и хочется умилиться, обнять их и расцеловать от всей души. Родимые вы мои, хорошие...

– Короче, – решили военные, – у враждебных империалистов все уже есть, а мы, надежда всего прогрессивного человечества, отстаем! И развернули деятельность, для начала, конечно, к ученым пошли, остороженько так, мол, чего это вы там наоткрывали? А уж потом создали комплексную секретную программу с размахом, такую, что в случае чего у всего мира глаза из орбит повылазят.

И Годик, и Гуляев, насколько я помню, всеми силами старались держаться от Генштаба подальше. Консультировали, показывали и рассказывали о том, что сделано в лаборатории. На самых верхах происходила борьба за то, чтобы лабораторию АН оставить в покое, не засекречивать, так как военным она не конкурент, секретными исследованиями не занимается и заниматься не будет, а военным полезно будет, обмен информацией, научные контакты и прочее...

Напрямую столкнулся я с товарищами в мундирах только однажды, видел это своими глазами. Меня призвали консультантом на сеанс гипноза. Руководил товарищами адмирал флота, бегали вокруг полковники и капитаны в мундирах. Гипнотизер дистанционно отдавал приказы пациентам, которые их исполняли. Военные конспектировали. Потом пошли вопросы о том, как именно гипнотизер отдавал приказы. Особенно военных почему-то интересовало магнитное поле, поверить в то, что оно в миллионы раз слабее поля земли они не хотели. На втором месте шли радиоволны, излучаемые мозгом гипнотизера. Смутно помню, что предполагаемая длина волны составляла примерно десять километров. Товарищи с погонами тщательно записали рекомендуемый список оборудования для измерений магнитных полей (сверхпроводящий квантовый интерферометр, градиентные катушки, система обработки данных), поинтересовались конструкцией камер, экранирующих магнитные поля, и исчезли. Относились они к мысленной отдаче приказов очень серьезно.

Последующее основано на реальных фактах. Вскоре одного из ребят, работающего в лаборатории, стали сманивать в сверхсекретный почтовый ящик. Как потом выяснилось, этот ящик был лишь одним из нескольких подобных институтов, в которых работали тысячи сотрудников. (Какой же размах всегда был органически свойственен России, диву даешься! Как-то, видимо, наваян он необъятными просторами нашей родины). Так вот, однажды вечером мы выпили, и парень этот, обхватив голову руками, рассказал мне, что в почтовом ящике сделан усилитель мыслей (см. текст повести). То есть, все дословно, один офицер транслирует мысли, другой сидит на другом конце Москвы и мысли эти записывает. Вот бы вражеским войскам внушить мысли парторга... Да что войскам, скажем, повлиять на поступки правительственного деятеля вражеской страны, определить исход выборов президента. Словом, возможностей до черта.

В ящик его так и не взяли, проверку не прошел, болтал, наверное, много...

В это же время, в другом ящике строились огромные подземные камеры для экранирования полей. Здесь я тоже ничего не придумал, построили их из брони с заклепками, так что никакие поля они не экранировали. Узнал я об этом потому, что в Москве был один единственный специалист по таким камерам, и провалившись, товарищи были вынуждены обратиться к его помощи. На постройку камеры в чисто Советских традициях были брошены сотни солдат из стройбата... Результат нам уже известен.

По слухам, военная парапсихологическая программа тогда развернулась просто-таки крупномасштабная. Интересно было бы узнать, чем это все закончилось. Как-то ничего больше не слышал, а это странно, сейчас ведь все обо всем болтают. Видимо, не получилось у них ничего (что и не удивительно).

Ну, рассказ мой подходит к концу. Чуть-чуть из истории лаборатории. Она переехала по адресу: Старосадский переулок, дом 8, остатки ее находятся там и поныне. Обнаружены нами были всяческие физические и биологические эффекты необыкновенной красоты, кое-что опубликовано в России, в «Биофизике» и в «Докладах АН СССР», к сожалению почти что все результаты утеряны в ходе исторического процесса. Годик делал отчаянные попытки внедрить разработанные методы в медицину, некоторое время отдел занимал один из этажей поликлиники АН СССР на Ленинском проспекте. Потом медики возмутились и ученых выгнали, тем более, что толку от них было мало, а врачам не хватало одноразовых шприцов.

Отдел начал медленно разваливаться, одновременно обрастая людьми и титулами. Наука закончилась как класс, возникли комплексные программы «Здоровье Москвы и Московской области». Алкоголики... Кстати, история с наркологическим диспансером в степи совершенно реальная, точно так оно и было. Потом началось веселое время, когда на зарплату прожить уже было решительно нельзя, и людям захотелось заработать. Вначале компьютеры сперли, потом на группировки раскололись, а потом все переругались. Лаборатория разбилась на несколько мелких фирмочек, начали приборчики делать и продавать, для того, чтобы выжить. К этому времени я уже уехал.

Больше половины сотрудников бывшей лаборатории сейчас живет в США, в основном в Калифорнии, в Кремниевой долине. Работают в различных компаниях, программируют, конструируют, поголовно забыв о прошлых исследованиях (вот они, волчьи законы капитализма). Даже интересно, как это мы все вдруг оказались вместе. Впрочем, бывший руководитель магнитной группы недавно бросил фирму и удрал в знаменитую лабораторию в Нью-Мексико заниматься своими биомагнитными исследованиями. Может что у него и получится. Другой из наших бывших сейчас в университете Нью-Йорка, сверхпроводимость продвигает. Еще один где-то в Англии сидит, упорно занимался наукой, но теперь вынужден разрабатывать методы для получения информации из нефтяных скважен. Годик тоже в Америке, пытается внедрить методы ранней диагностики рака молочной железы с помощью оптических методов. Пытается уже несколько лет, недавно дело сдвинулось с мертвой точки. Один из «основоположников», сделавший когда-то пионерские исследования электрических свойств кожи, науку забросил, стал новым русским, ворочал заводами, по слухам теперь разорился. Как их теперь называют, «сверхновые русские», что-ли? Давно уже ничего от него не слышал. У другого из основателей лаборатории, бывшего аспиранта Годика (чем-то он похож на Сашу из повести), на жену вечером напали на лестничной клетке, проломил голову, забрали меховую шапку. После этого она боялась ходить одна, передвигалась с трудом, и однажды вечером ее насмерть сбила машина. Говорят, он спился.

Недавно друг мой ездил в Москву, посетил бывшую лабораторию в Старосадском переулке, приехал мрачный. В здании теперь офисы мелких фирм, все занимаются куплей-продажей, кто-то сидит в углу, забившись, и что-то такое делает на коленках, друг с другом люди почти не разговаривают. В институте ситуация паршивая разброд, на работу ходят раз в неделю, зарплата (у кого она есть) 30 баксов в месяц. Одного из лучших ученых сбила насмерть машина на переходе. Другой приторговывает бананами, на вырученные деньги достает жидкий гелий для экспериментов. Институт вообще выселяют из здания в центре Москвы, здание собираются сносить. В будущем там будет садик с фонтанчиками для благополучных, румяных гостей «Интуриста», приехавших своими глазами посмотреть на собор Василия Блаженного. Если это произойдет, институту скорее всего придет конец. А электрика Гену убила милиция уже несколько лет назад. Он пришел в Институт выпимши ночью, стучался в дверь, охранник его не пустил и вызвал милицию. Гену забрали, он исчез. Большая мать подняла тревогу, и его нашли через несколько дней на кладбище для неопознанных покойников.

Да что это я все о грустном? Давайте лучше о том, чего я объяснить не могу. Видел я это всего пару раз. Ставили мы эксперименты с больным, у которого кровообращения в ноге совсем не осталось, сосуды перекрыты, нога накануне ампутации. Ничего не помогало, никакие инъекции. Призвали Юрия Сергеевича Харитонов, было это году в 1988 или 89. Харитонов в Москве был известен, сам был физиком, кажется физтехом, докторскую диссертацию заканчивал, а в свободное время лечил знакомых. Короче, провел он руками вдоль ноги, и она вспыхнула на экране тепловизора, кровь пошла, как будто сосуды мгновенно открылись. Все выпали в осадок. Я к этому времени уже много таких экспериментов видел, если реакция и была, то слабенькая и медленная, с постоянной времени минут 15-20, а здесь за минуту нога в норму пришла. Второй необъяснимый эксперимент тоже с Харитоновым связан был. Похулиганить он решил, вызвать реакцию из другой комнаты, ничего пациенту не говоря. Эксперимент был «слепой», никто из нас не знал, что и когда он будет делать, и больной тем более. Начало реакции секунда в секунду совпало с тем, что Харитонов тогда делал.

Напоминает это мне рассказ моего друга, того самого, который из Москвы недавно мрачный приехал. Дедушка его был известным профессором, психологом, много занимался гипнозом и лечением под гипнозом. В двадцатых годах на съезде психиатров в Москве он продемонстрировал следующий эксперимент: Пациенты погружаются в гипноз. Врач удаляется и дает им мысленную команду проснуться. Пациенты просыпаются, совпадение по времени потрясающее. По словам дедушки, наблюдал он это неоднократно, но реакция съезда была «как будто я издал неприличный звук, а они этого не заметили».

Или вот еще история, в повесть она попала. В Киеве умирал академик Глушков, создатель знаменитого института Кибернетики. Лежал в реанимации в коме. Врачи собрались отключать аппаратуру поддержки. Вызвали бабку-целительницу. Посидела она рядом, руками поводила, он пришел в сознание, разговаривал, держался еще два дня. Хотите-верьте, хотите-нет. Словом, см. эпиграф.

В глубине души надеюсь, что наука когда-нибудь вернется к исследованиям, подобным тем, которые были начаты в Москве пятнадцать лет назад. Черт его знает, может быть моя повесть этому чуть-чуть поможет. Глубоко надеюсь также, что секретные службы России и Америки не начнут меня преследовать, уж столько лет прошло, да и фарсом все обернулось...

Ну что же, осталось рассказать о себе. Защитил диссертацию по физике в 1986 году, написал в России две научные книжки. Уехал из России в 1990 году, при этом меня лишили гражданства. Три года работал на кафедре биомедицинской технологии в Технионе, в Израиле, занимался картированием механики сердца, преподавал. Потом мы купили инфракрасную камеру, начали даже делать кое-какие эксперименты, но тут бес попутал, и я уехал работать в Америку. Попал в сумасшедшую компанию, пришлось заняться магнитной записью как больше и быстрее запихнуть изменений намагниченности на единицу пространства (О, какое органическое отвращение вызывают во мне эти слова). Сделал карьеру, написал в Америке несколько книжек, перетащил сюда нескольких старых друзей. Читаю лекции в Стэнфордском университете, числюсь там по совместительству младшеньким профессором-консультантом. Начал писать всяческие литературные и полулитературные произведения. Сейчас работаю в исследовательском центре ИБМ, это почти что Академия Наук, только гораздо хуже.

*Александр Тараторин
Санта Клара, Калифорния
Ноябрь 1997 года*